

КОГДА ИГРАЕТ РОСТРОПОВИЧ...

— Лауреат Ленинской премии Мстислав Ростропович!

В переполненном зале вспыхнула аплодисменты. Затем в чуткой тишине поплыли звуки виолончели...

Друинский откинулся на спинку кресла и с наслаждением прикрыл глаза. Недаром спешил он из Грозного в Баку на этот праздничный концерт, посвященный 150-летию вхождения Азербайджана в состав России. Очень уж хотелось Друинскому послушать игру блестящего советского инструменталиста. Ему ведь так памятна эта виолончель!

Впрочем, если говорить об «орудиях труда» известных людей, то грозненский пенсионер Н. З. Друинский имел покое отношение и к виолончели Мстислава Ростроповича, и к шахтерской кирке Никиты Изотова, несмотря на столь явное различие профессий обоих. В юности, совпавшей по времени с первой пятилеткой советского государства, донецкий паренек Наум Друинский уже слыл во всей Горловке искусным слесарем-лекальщиком. Здесь же трудился на шахте Никита Изотов — один из зачинателей стахановского движения. Но еще до того, как его имя прогремело на весь мир, забойщику приходилось иметь дело и с киркой. Наум дружил с Никитой. Он-то и наварил однажды на изотовскую кирку сталь особого сплава. Забойщик сразу отличился высокой выработкой.

В ту пору пытливого горловского слесаря занимали многие вещи. Он, например, мастерил на досуге скрипки и играл на них. Но прошли десятилетия, прежде чем это юношеское увлечение одолело остальные и стало главным на склоне лет.

Ныне Наум Захарович известен как создатель певучих скрипок и реставратор смычковых инструментов, «возраст» которых измеряется столетиями. Его дар оживления онемевших старинных инструментов отмечают видные специалисты и музыканты.

Однако чем же памятна Друинскому виолончель советского музыканта с мировой славой? С нею грозненский мастер-кудесник повстречался недавно в Москве, где снимался в документальном фильме о народных умельцах. Виолончель М. Ростроповича утратила «дар голоса». С исключительной осторожностью принялся Наум Захарович за «исцеление»

инструмента, которому, как говорится, и цены нет.

Наконец, тонкая работа завершена. Ростропович пробует. Когда замер, растаял последний звук, находившиеся в квартире музыканта гости захлопали в ладоши.

— Нет, это не мне, а вот ему, мастеру, аплодируйте, — сказал Мстислав Леопольдович и подошел к скромно сидевшему в сторонке Друинскому.

Музыкант душевно расцеловал мастера и произнес:

— Хватит нам ходить на поклон к зарубежным реставраторам, которые тянут с государства бешеные деньги! Свои есть прекрасные мастера! Знаю я одного американского мастера. Очень искусен. Но вы, Наум Захарович, можете смело потягаться с ним.

Растроганный мастер подал музыканту памятную тетрадку. Положив ее на крышку рояля, Ростропович написал:

«Наум Захарович Друинский привел в полный порядок итальянскую виолончель, принадлежащую мне. В этой работе он проявил исключительную интуицию и знания. Талант и его преданность работе делают крайне желательным дальнейший контакт. Надеюсь на скорые встречи. Мстислав Ростропович. 12.4.64. Москва.»

Уже дома, возвратившись из столицы, Наум Захарович с радостью узнал о присуждении М. Л. Ростроповичу Ленинской премии. А когда пришла весть, что Ростропович выступит в дни декады русской культуры в Азербайджане, Друинский поспешил туда. Вышло так, что желание знаменитого музыканта о новой встрече сбылось весьма скоро — через месяц. Теперь они увиделись в Баку. Сперва на концерте, потом в кругу друзей. Представляя Друинского, Мстислав Леопольдович сказал:

— Позвольте познакомить вас с замечательным умельцем, понимающим душу инструмента.

А расставаясь, выдающийся виолончелист подарил ему свою фотографию с автографом: «Дорогому Науму Захаровичу с приветом, дружбой и желанием счастья. М. Ростропович. Баку. 17 мая 1964 г.»

...Вот почему так памятна Н. З. Друинскому виолончель музыканта и отчего по-особому волнуется он, когда играет Ростропович.
Г. НАСОНОВ.